

А.В. Буйских

ИОНИЙСКИЕ КИЛИКИ ИЗ БОРИСФЕНА

В статье рассмотрены ионийские килики, поступавшие в Борисфен в позднеархаическое время. Предпринята классификация сосудов, на основании которой выделены их основные типы; определены датировки и возможные центры-поставщики из Восточного Средиземноморья; поставлен вопрос о местных имитациях.

Ключевые слова: ионийские килики, Борисфен, Иония, хронология, местное керамическое производство.

В обширной керамической коллекции, происходящей из раскопок Борисфена, выделяется компактная группа сосудов — так называемые ионийские килики. Она насчитывает порядка 130 целых и фрагментированных сосудов¹. Это, как правило, небольшие (при наличии нескольких исключений) двуручные чаши с невысоким, выделенным в рельефе, краем, на полых ножках разной высоты или профилированных кольцевых поддонах. Декор был простым, состоял из полос лака и полос, оставленных в цвете глины, интерьер часто полностью покрывался лаком, иногда использовались накладные краски — пурпур, редко — белая. Определенные группы сосудов имели устойчивый декор, для некоторых характерно отсутствие какой-либо системы.

1. Речь идет о части коллекции, происходящей из раскопок Борисфена (поселение на о. Березань), которая хранится в Киеве (Научные фонды и Археологический музей ИА НАН Украины) — раскопки В.Ф. Болтенко, 1946 г.; В.В. Лапина, 1960—1980 гг. (коллекция № 1446); С.Н. Мазарати, 1982—1984 гг. (коллекция № 998, 999). Благодарю Н.А. Сон и Л.В. Кулаковскую за содействие в работе с коллекциями.

История изучения этих сосудов насчитывает уже не одно десятилетие, поскольку их находки на разных памятниках Средиземноморья исчисляются тысячами экземпляров. Поэтому и попытки их хронологической классификации предпринимались неоднократно, в результате чего морфология их форм в целом хорошо известна. Первая типология на основании находок целых форм из некрополя Мегары Гиблеи разработана М. Вилларом и Г. Валле [Villard, Vallet, 1955]. Затем, в процессе исследования памятников в разных районах Средиземноморья, были предложены локальные классификации ионийских киликов из Токры [Hayes, 1966], Телль-Сукас [Ploug, 1973], Самоса [Isler, 1978; Furtwängler, 1980], Кипра [Thalmann, 1977], Ассоса [Utili, 1999]. Современная типология ионийских киликов, основанная на этих работах и существенно уточненная по материалам стратифицированных комплексов, раскопанных в Милете, разработана У. Шлотцхауэром (с подробным анализом предшествующих типологий см.: [Schlotzhauer, 2001]). Опираясь на эти разработки, и, прежде всего, на типологию У. Шлотцхауэра, представляется необходимым ввести в научный оборот и дать современную атрибуцию киевской части коллекции березанских киликов². Эта работа актуальна еще и в силу того, что на целом ряде памят-

2. Исходя из того, что в фундаментальном исследовании У. Шлотцхауэра приведен подробнейший свод находок киликов из раскопанных в течение последних ста лет памятников Средиземноморского ареала, в данной работе во избежание повторов считая необходимым ограничиться аналогиями по материалам, происходящим из памятников Северного Причерноморья, во многом оставшихся за пределами этой работы.

ников Северного Причерноморья (в городских центрах и на поселениях их сельских округ) остатки ионийских киликов часто являются одними из наиболее ранних среди найденных керамических фрагментов. А учитывая тот факт, что, помимо прибрежных античных центров, эти сосуды, хоть и редко, но обнаружены на варварских памятниках Лесостепи, они традиционно являются важными аргументами в дискуссии о греческой колонизации Северного Причерноморья. Исходя из этого, вопросам типологии и хронологии сосудов в данной статье уделено первостепенное внимание.

Наиболее ранними в коллекции являются сосуды, для которых характерна стандартная морфология формы и практически неизменный декор (рис. 1). Несмотря на то, что ни один из них не сохранился полностью, очевидно, что все они имели отогнутый и слегка заостренный невысокий край, несколько округлый по внешней образующей и глубокое вместилище. Диаметры их устьев находятся в диапазонах 13—16 и 19—26 см, при этом первые размеры наиболее типичны. Все сосуды покрыты блестящим черным или черно-коричневым лаком, изготовлены из глины с обильными мелкими золотистыми частицами и небольшим количеством мелких частичек извести. Глина преимущественно коричневых, реже — красно-желтых оттенков (7.5YR 6/4—10YR 7/4, 5YR—7.5YR 6/6). Декоративная схема состояла из полностью покрытого лаком вместилища с тонкой резервной полосой под краем; пяти, реже — двух — трех тонких полос по внешнему краю, тонкой полосы лака по плечам, резервной полосы разной толщины в зоне ручек; нижняя часть тулова покрыта лаком.

Эти килики имеют точные аналогии среди сосудов, обнаруженных в Милете и Самосе и атрибутированных как имеющие милетское (возможно шире — южноионийское) происхождение. Большая их часть (рис. 1, 1—7) принадлежит типу 5, вариант формы 5,3.В по классификации У. Шлотцхауэра [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 110—112]. Согласно стратифицированным находкам из Южной Ионии, они датируются в пределах 640/30—600/590 гг. до н. э. В Причерноморье находки таких сосудов редки, поскольку они связаны с наиболее ранним этапом освоения греками этого региона. В Северо-Западном Причерноморье подобные сосуды известны пока только в Истрии [Lambrino, 1938, fig. 50; Alexandrescu, 2005, Cat. N C172, fig. 49]. В Северо-Восточном — они происходят пока только из сборов Таганрогского поселения [Копылов, Литвиченко, 2006, рис. 2, 1—4].

Варианту 5,4.В (по Шлотцхауэру) принадлежит фрагмент одного сосуда (рис. 1, 8). Его характеризуют небольшие размеры (диаметр 13 см) и наличие множественных тонких полос лака с внешней стороны края. По материалам Милета килики такого варианта датируются

620/10—600/590 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 115]. В Ольвии подобные сосуды были неизвестны вплоть до сезона 2014 г. (О—2014/Р—25/159), медленно, но уверенно пополняя собрание наиболее ранней керамики времени основания полиса. И, наконец, фрагмент с одной широкой полосой лака по краю и полосой ниже зоны ручек (рис. 1, 9) ближе к типу 7 (варианты формы 7,1.В и 7,2.В) [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 136, 137]. Этот фрагмент является наиболее поздним из найденных в Борисфене южноионийских киликов с полосами по внешнему краю.

Значительный интерес представляет факт находки на Немировском городище в Днепровской Правобережной Лесостепи фрагмента килика этого типа. На нем полосы сочетались с неровным зигзагом под краем [Вахтина, 2000, табл. III, 6]. Он также принадлежит варианту 5,3.В по У. Шлотцхауэру [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 101—103]. Эта, редчайшая для варварских памятников лесостепного региона, находка хорошо вписывается в общий контекст археологических свидетельств их ранних контактов с милетскими апоикиями Северо-Западного Понта.

Следующая большая группа сосудов принадлежит типу 9 по У. Шлотцхауэру. По материалам Милета это наиболее распространенный тип киликов для всего VI в. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, S. 330]. Выделяется несколько вариантов сосудов, различимых по декору и отличных в хронологическом отношении. Все они в равной степени присутствуют в березанской коллекции, однако в силу фрагментарности не всегда можно точно определить все варианты формы. Наиболее раннюю группу (рис. 2) характеризуют очень небольшие размеры (преимущественно от 10,5 до 13 см, высота целых форм до 7 см), наличие стандартной профилировки с невысоким отогнутым краем, горизонтальными или слегка приподнятыми над плечами ручками, невысокой, расширяющейся книзу конической ножкой и округлым или слегка сплюснутым в разрезе туловом. Глина имеет разные визуальные характеристики, в отдельных фрагментах присутствуют обильные мелкие включения золотистых частиц, в других их мало, в некоторых же вообще нет, тон глины в основном желто-коричневый, 5—7.5YR 6/4—6/6. Скорее всего, сосуды могли быть изготовлены в разных центрах Ионии, включая южноионийские. Декор же у всех сосудов стандартен — интерьер полностью залит черным блестящим лаком с тонкой резервной полосой под краем (в одном случае эта полоса отсутствовала), по внешней стенке край акцентировала лишь тонкая полоса лака, еще одна тонкая или неширокая полоса проведена по плечам, узкая зона ручек в месте перегиба плечей или чуть ниже оставлена в цвете глины, нижняя часть тулова и ножка полностью покрыты лаком.

Рис. 1. Ионийские килики: 1 — АБ/76—1076; 2 — АБ/67—178; 3 — АБ/67—383; 4 — АБ/66—492; 5 — Б/60—785; 6 — АБ/78—227, АБ/79—660; 7 — АБ/78—30, АБ/79—660; 8 — Б. 1946, № степг; 9 — АБ/79—514

Большая часть таких сосудов по форме (по крайней мере, те, что сохранились до придонной части) принадлежит варианту 9,1.В с датой 600/590—550/540 (рис. 2, 1—4, 6, 7, 12, 14) [Schlotzhauer, 2001, Кат. N 171—174]. С вари-

антом 9,1.С уверенно соотносятся три фрагмента (рис. 2, 5, 9, 11) с датой 590/80—550/40 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, Кат. N 175—178]. Степень сохранности еще нескольких фрагментов (рис. 2, 8, 10, 13) не позволяет уверенно

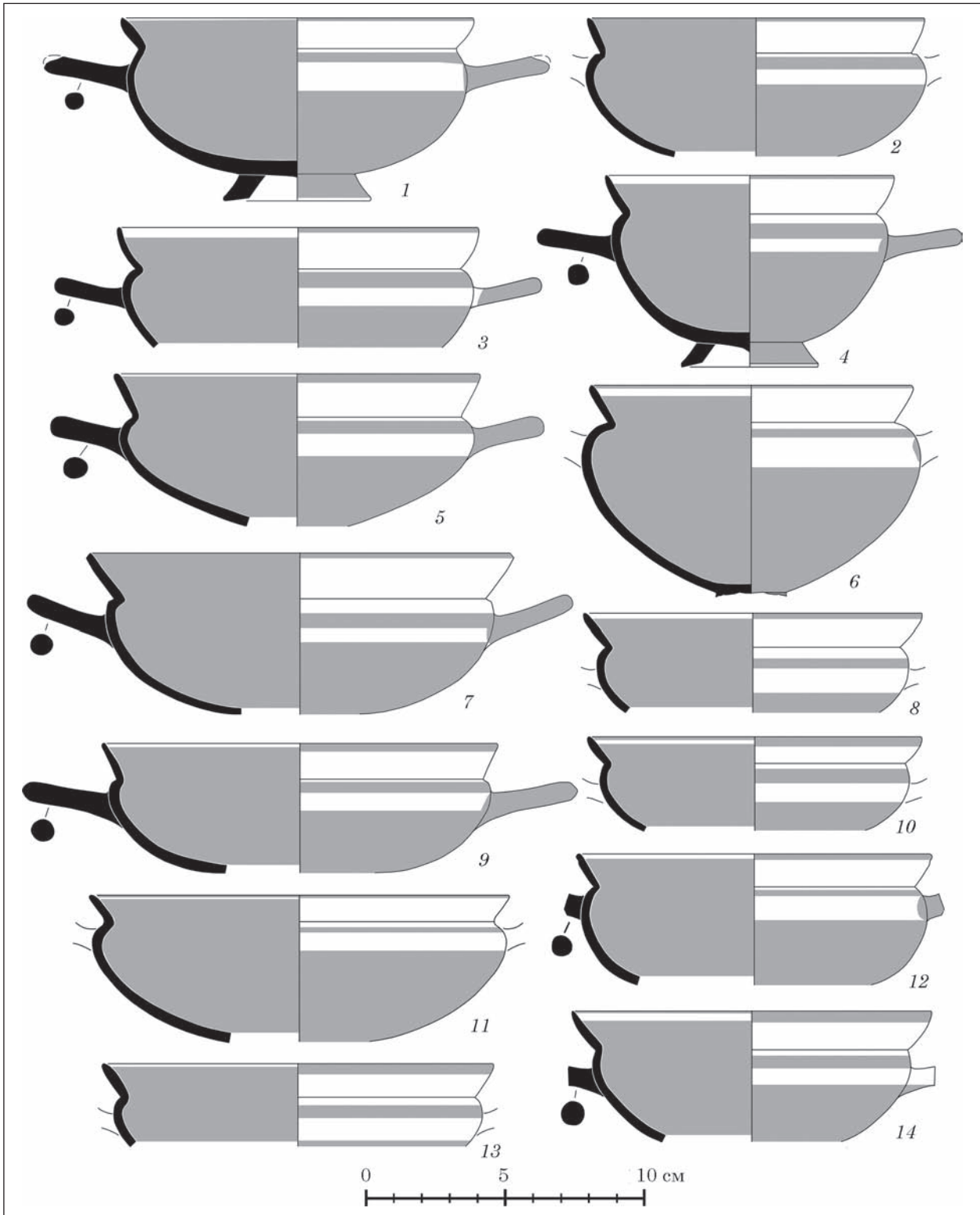

Рис. 2. Ионийские килики: 1 — АБ/61—707; 2 — АБ/67—296; 3 — АБ/82—34; 4 — АБ/1977—1980—1; 5 — АБ/61—88; 6 — АБ/70—621; 7 — АБ/69—226; 8 — Б/60—687; 9 — АБ/67—87; 10 — АБ/1977—1980—6/№; 11 — АБ/64—6/№; 12 — Б/60—6/№; 13 — АБ/67—248; 14 — АБ/76—249

выделить конкретный вариант. Разница между ними небольшая — сосуды варианта 9,1.В более глубоки, нежели сосуды варианта 9,1.С, декоративная схема у них идентична. Исходя из визуальных характеристик глины, морфологии формы и надежных аналогий, проис-

ходящих из Милета, большую часть киликов этой группы можно соотнести с милетским импортом. Кроме того, часть сосудов этого типа не имеет надежно локализованного ареала производства, согласно недавних археометрических исследований аналогичных березанских кили-

ков, хранящихся в Государственном Эрмитаже (СПб.) [Posamentir, Solovyov, 2007, Abb. 9, 1—3].

В отличие от киликов типа 5, килики указанных вариантов типа 9 в Северном Причерноморье найдены в большем количестве и, прежде всего, в его северо-западном регионе. Они происходят также из современных исследований Борисфена, причем сразу нескольких практически синхронных вариантов, нижней границей существования которых является середина VI в. до н. э. [Чистов, 2006, рис. 17, 48; 31, 2; Ильина, Чистов, 2012, с. 26, табл. 17, 2; с. 31, табл. 25, 2—3; табл. 26, 2; с. 34, табл. 38, 2, 3]. Найдены они также в Истрии [Lambrino, 1938, fig. 51]. Интересно, что среди истрийских материалов имеется закрытый комплекс ботроса с сосудом варианта 9,1.В, который автор публикации отнесла к наиболее раннему на памятнике, датированному концом VII в. до н. э. [Domăneanțu, 2006, pl. III, 7]. Немногочисленные сосуды вариантов 9,1.В и 9,1.С известны и в Ольвии [Буйских, 2013, кат. № 5.1; 5. 58], также, будучи одними из наиболее ранних в ее керамической коллекции. В значительно большем количестве они обнаружены на Ягорлыцком поселении [Рубан, 1980, с. 110, 111, рис. 3; 1983, с. 288, 289, рис. 3, 1, 3], расположенном в непосредственной близости от Борисфена.

Попутно следует также отметить, что в киевской части березанской коллекции отсутствуют килики типа 8, покрытые лаком по внешней стороне отогнутого венчика в сочетании с тонкими полосами пурпура снаружи и внутри. Между тем, такие сосуды известны в Истрии [Alexandrescu, 2005, cat. N C 163] и уже найдены в Борисфене [Ильина, Чистов, 2012, с. 31, табл. 25, 1], а также на Ягорлыцком поселении [Рубан, 1983, с. 288, 289, рис. 3, 2]. Современная датировка таких форм (вариант 8,2.В) охватывает 660/50—600/590 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 170].

Следует отметить, что килики вариантов 8,2.В, 9,1.В и 9,1.С (по Шлотцхауэру) послужили в свое время важным аргументом для определения времени основания Ягорлыцкого поселения последней третью VII в. до н. э. [Рубан, 1983, с. 289]. Эта работа, в свою очередь, придала новый виток дискуссии о «березанской хоре» и ее появлении ранее самой Ольвии, равно как и ее хоры. Однако проведенный недавно анализ импортной керамики с поселений хоры позволил предположить, что поселения между Борисфеном и Ольвией возникли вместе с появлением обоих центров в первой четверти VI в. до н. э. и поэтому связаны только с хорой Ольвии, которая и была центром полиса [Буйских С., Буйских А., 2010, с. 27]. Кроме того, анализ массового импорта восточногреческой керамики, найденной за сто лет раскопок в Ольвии, позволил уточнить время ее основания рамками 620/610—590 гг. до н. э. и синх-

ронизировать это событие с возникновением постоянного поселения в Борисфене и формированием хоры Ольвии [Буйских, 2013, с. 223]. А уточненная датировка киликов указанных вариантов, найденных в Борисфене и на Ягорлыке, как видно, подтверждает этот вывод.

Помимо северо-западного региона, килики указанного типа известны и по находкам на Боспоре, однако они, за редкими исключениями, практически не введены в оборот. Скорее всего, сосуд варианта 9,1.С найден в некрополе Гермонассы [Гайдукевич, 1959, рис. 16]. Фрагменты киликов варианта 9,1.В и / или 9,1.С происходят из Кеп [Кузнецов, 1991, рис. 7, 1—2]. Кроме того, такой сосуд найден в курганном погребении в Днепровской Лесостепи [Онайко, 1966, с. 25, табл. VI, 8].

Следующая группа киликов (рис. 3) является массовой, на разных памятниках они представлены многочисленными находками. Эти сосуды характеризуют стандартные размеры — диаметр устьев 14—16 см, высота целого экземпляра — 8,5 см. Среди них выделяется фрагмент крупного сосуда (рис. 3, 9) с диаметром устья до 30 см, по размерам более напоминающий кратер. Исходя из визуальных характеристик глины, содержавшей мелкую известь и едва заметные иные включения, эти килики были изготовлены в разных центрах, скорее всего, Северной Ионии. Только один фрагмент (рис. 3, 5) содержит большое количество мелких золотистых частиц, характерных для южноионийского круга. Глина этих киликов имеет желтые тона, преимущественно в диапазоне 5—7.5YR 6/6.

Эти сосуды принадлежат тому же типу 9 по У. Шлотцхауэру, исходя из устойчивой морфологии формы. Килики (под окрашенным венцом имеется неширокая резервная зона с полосой лака, большая часть вместилища по-прежнему залита лаком, а по центру дна проведено несколько окружностей (рис. 3, 1—4) также относятся к варианту 9,1.С [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 183, 184]. К несколько более позднему варианту 9,2.С следует отнести сосуды с той же схемой декора, однако более тонкими полосами в интерьере, более широкой резервной полосой в зоне ручек по внешней стенке. Наблюдаются также изменения профиля: плечи становятся более покатыми (рис. 3, 5—8). Сосуды варианта 9,2.С по материалам Милета датируются 580/70—530/20 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 187, 188]. Скорее всего, к этому варианту следует относить и крупный килик (рис. 3, 9). Следует отметить, что группа сосудов больших размеров (диаметром до 30 см и более) по материалам Милета также известна и выделена в отдельный вариант — 12, практически с теми же временными рамками, 580/70—500—490 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, S. 265, 266].

Килики вариантов 9,1.С и 9,2.С уже известны по массовым находкам в Ольвии [Буйских,

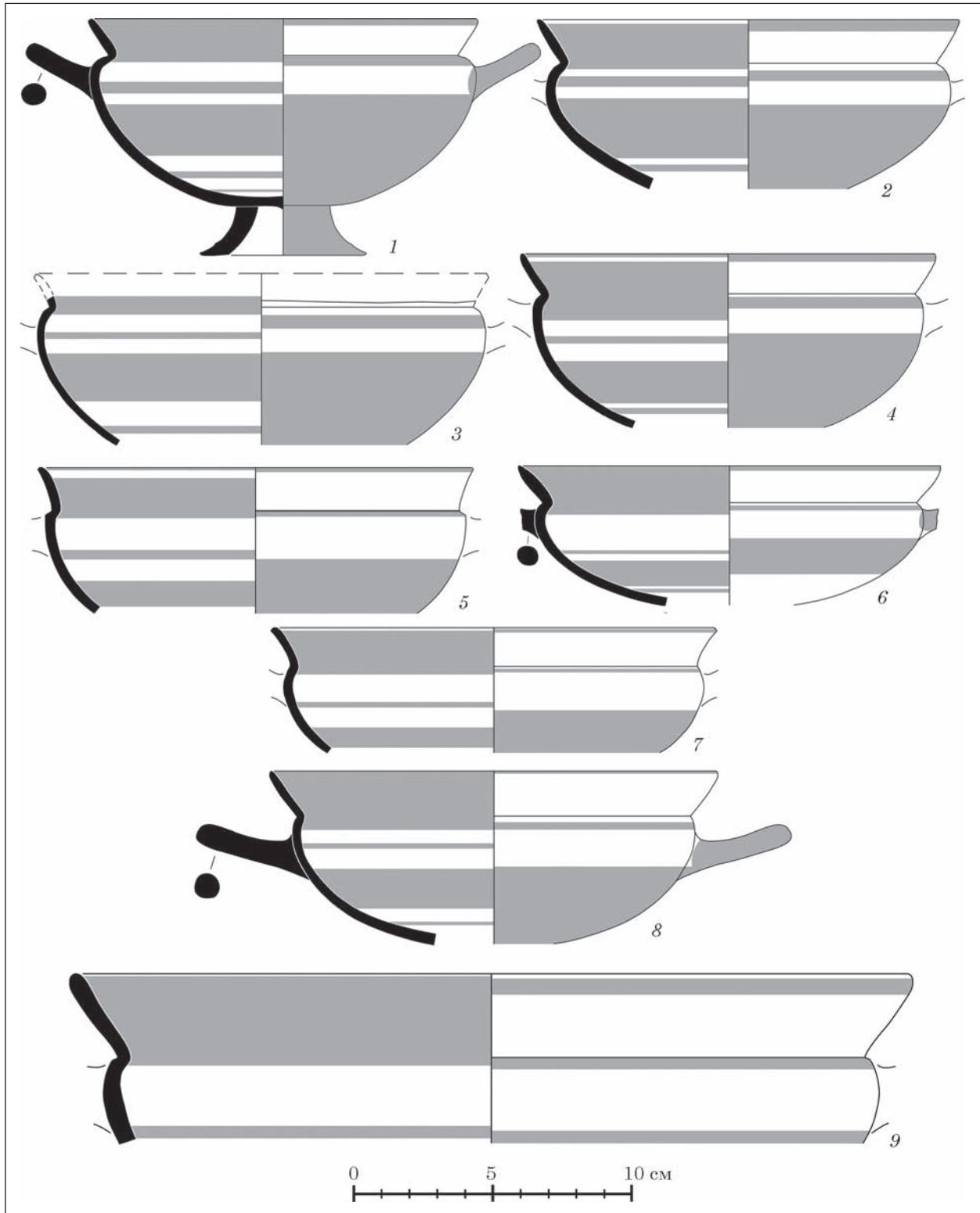

Рис. 3. Ионийские килики: 1 — АБ/74—639; 2 — Б/60—1036; 3 — АБ/70—6/№; 4 — АБ/75—1034; 5 — Б/60—22; 6 — Б/60—1035; 7 — АБ/77—80, 6/№; 8 — АБ/76—589; 9 — АБ/76—256

2013, кат. № 5.3—5.22, 5.24, 5.26—5.35] и на поселениях ее хоры [Буйских С., Буйских А., 2010, рис. 2, 7—11; 5, 1—2, 8—10, 24, 26—28; 7, 20, 21, 23; 8, 4—6; 16, 1, 4; 18, 2, 3; 24, 8], а также современным исследованиям в Борисфене [Борисфен — Березань, кат. № 22; Чистов, 2006, рис. 4, 13, 14; 9, 27; 14, 15; Ильина, Чис-

тов, 2012, табл. 41, 6, 7]. Помимо Ольвийского полиса, они массово ввозились и в Истрию [Lambrino, 1938, fig. 534; Alexandrescu, 2005, cat. N C 167]. Следует отметить, что датировки, установленные по материалам Милета, полностью подтвердились для Ольвии. Такие сосуды не встречаются в закрытых комплексах Ольвии

последних десятилетий VI в. до н. э., нет их и в комплексах предместья, которое возникает не ранее 500 г. до н. э. Килики указанных вариантов получили широкое распространение и в Северо-Восточном регионе. Они хорошо известны в раннем керамическом комплексе городов Европейского Боспора, прежде всего, в Пантикапее [Сидорова, 1962, с. 145, 146, рис. 21, 3; 1992, рис. 17; 18, Б, В; CVARussia XVIII, VIII, pl. 37, 1, 2]. Подобные килики представляют собой массовый материал и в Тиритаке [Шмидт, 1952, рис. 8, 1; Буйских, 2014, рис. 52, 1; 53, 1—7; 54, 1—3, 6]. Среди памятников Азиатского Боспора они найдены в Кепах [Кузнецов, 1991, рис. 7, 3—6], а целая форма происходит из некрополя Гермонассы [Гайдукевич, 1959, с. 161, рис. 6].

К варианту 9,2.С У. Шлотцхауэр относит также килики с высокими отогнутыми краями, покрытыми по внутренней стенке множественными тонкими полосами лака [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 193, 194]. Скорее всего, этому варианту соответствует несколько березанских сосудов (рис. 4, 1—3). К варианту 9,3.С, обладающему той же схемой декора, но с более отогнутым краем [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 195—200], можно отнести березанские фрагменты с полосами пурпура (рис. 4, 4, 5) между двумя полосами лака (рис. 4, 6). Время их производства охватывает вторую четверть — вторую половину VI в. до н. э. Существует мнение о самосском происхождении таких сосудов [Walter-Karydi, 1973, S. 23, Taf. 44; 1982, Kat. N 61—71]. Еще один фрагмент (рис. 4, 7) относится к варианту 9,4.С [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 203, 204], который, исходя из формы, известен также как «тип Сиана». Два последних варианта соответствуют типу X по Дж. Хейсу [Hayes, 1966, p. 115, cat. N 1277—1289]. Время выпуска сосудов варианта 9,4.С охватывает преимущественно вторую — третью четверти VI в. до н. э. или вторую четверть этого столетия по Дж. Хейсу. 560—540-ми гг. до н. э. они датированы по материалам некрополя Ассоса [Utili, 1999, cat. N 100—110]. Такой вариант киликов, помимо высокого отогнутого края с выраженным ребром по внутренней стенке, характеризует также высокая полая ножка на широком основании. Как правило, интерьеры таких сосудов залиты лаком. По подсчетам Р. Позаментира, проведенным по материалам березанской коллекции, хранящейся в Эрмитаже, ионийские килики «типа Сиана» в комплексе чаш VI в. до н. э. составляют 13 % [Posamentir, 2006, fig. 11; см. также: Борисфен — Березань, кат. № 23]. По материалам Кипра эти килики тоже выделены в отдельную группу (J) с датой в пределах третьей четверти VI в. до н. э. [Thalman, 1977, p. 71, cat. N 78, 79]. Е. Вальтер-Кариди полагала, что такие сосуды могли также производиться на Самосе [Walter-Karydi, 1973, S. 22, 23, Kat. N 377—381].

Из Борисфена происходит целый килик того же типа с расписным медальоном по центру дна. Рисунок (рис. 5), изображающий голову бородастого Силена в профиль с поднятыми в танце кистями рук, выполнен гравировкой. В наличии расписного медальона можно усматривать аттическое влияние. Аналогии этому сосуду (имеется в виду, прежде всего, наличие медальона) отсутствуют, он уникален. Кроме того, этот килик хорошо показывает сложность определения прямых или опосредованных влияний форм и декора восточнореческих и аттических киликов в указанное время [Hayes, 1966, p. 119, 120; на примере чаш с комастами: Brjlder, 1983, p. 100].

Следует отметить, что именно Борисфен пока дает наибольшее количество киликов вариантов 9,2.С—9,3.С. Помимо него, находки таких киликов в очень небольшом количестве известны в Ольвии [Буйских, 2013, кат. № 5.7—5.8] и в Истрии [Alexandrescu, 2005, cat. N 170, 171]. Ольвийский килик (кат. № 5.8), имеющий округлое плечо, найден в закрытом комплексе второй четверти VI в. до н. э., что позволяет уточнить датировку сосудов такой формы. На Боспоре такие килики известны по находкам в Пантикапее [Сидорова, 1992, рис. 18, А] и в Тиритаке [Буйских, 2014, рис. 54, 4], однако также в единичных экземплярах. Килики варианта 9,4.С найдены в Истрии [Alexandrescu, 2005, cat. N 173] и в Кепах [Кузнецов, 1991, рис. 7, 7], один такой килик известен среди материалов Тузлинского некрополя [Сорокина, 1957, рис. 2, 3].

К варианту 9,3.С (по Шлотцхауэру), скорее всего, следует относить и фрагменты отогнутых венцов сосудов, по внешней стенке которых нанесены гирлянды мирты или плюща с белыми точками по стеблю (рис. 4, 8—10). Они неизвестны в коллекции Милета (по крайней мере, не введены в оборот), однако представлены в материалах Токры, где выделены в отдельный тип — XI. Согласно наблюдениям Дж. Хейса, они миниатюрны, имеют родосское происхождение, по форме повторяют тип X и датируются в пределах второй четверти VI в. до н. э. [Hayes, 1966, p. 115, cat. N 1292]. Существует также распространенная точка зрения о самосском происхождении этих киликов, учитывая массовость их находок [Walter-Karydi, 1973, S. 26, Taf. 45; см. также: Thalman, 1977, p. 70, 71, cat. N 76]. Оба эти типа имеют высокую полую ножку и отогнутый край как основную морфологическую особенность, соответствуя, таким образом, варианту 9,3.С по У. Шлотцхауэру. Видимо в Понтийский регион они ввозились в небольшом количестве. В Ольвии известен пока только один килик этого же типа с плющевой гирляндой по краю [Буйских, 2013, кат. № 5.23], один экземпляр с гирляндой из мирты найден на поселении ольвийской хоры Большая Черноморка-II [Буйских С., Буйских А., 2010, рис. 5, 13]. Фрагмент

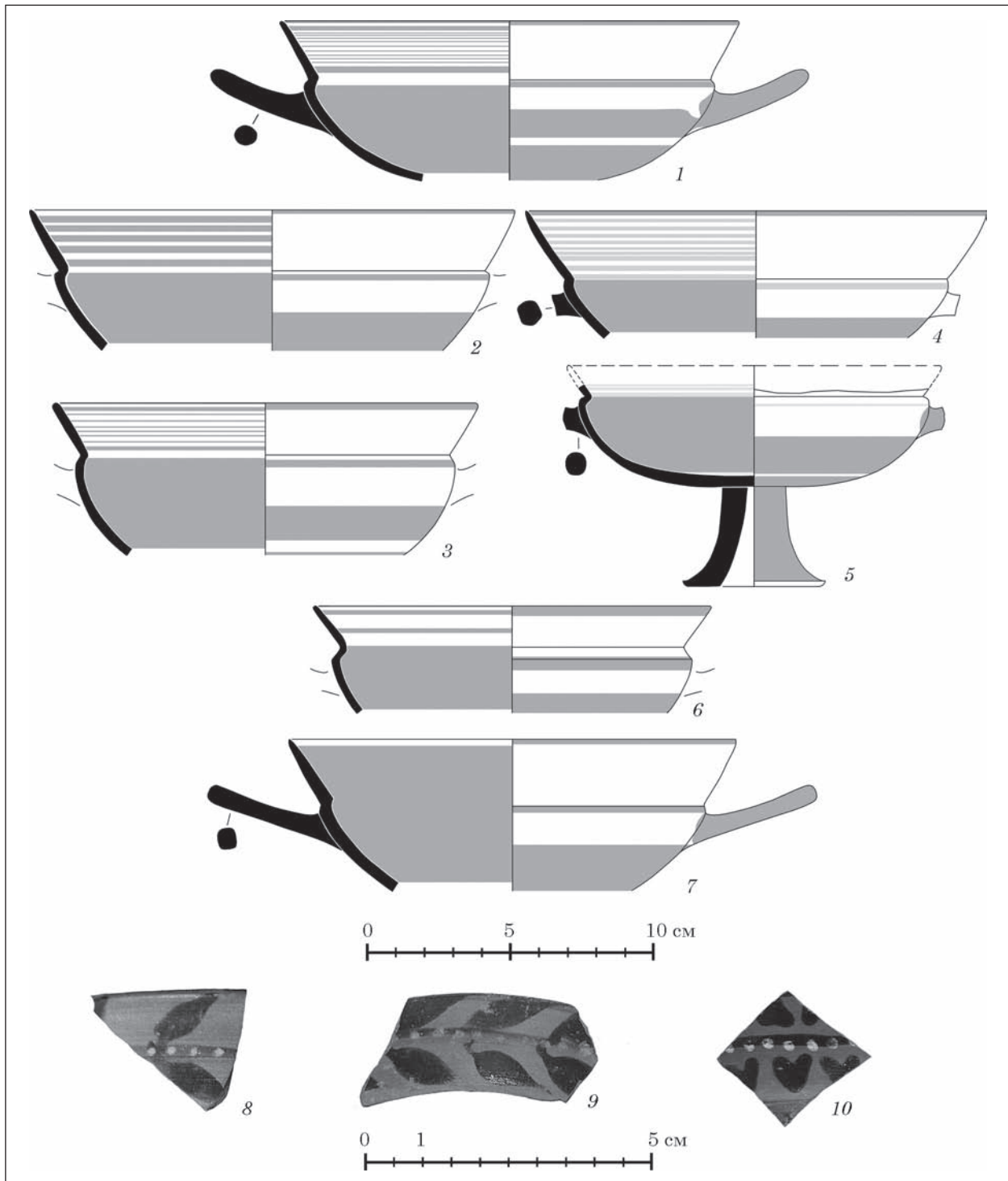

Рис. 4. Ионийские килики: 1 — АБ/64—725; 2 — АБ/63—851; 3 — АБ/80—330; 4 — АБ/77—80 — 4; 5 — АБ/75—754; 6 — АБ/77—460; 7 — АБ/77—80 — 2, 6; 8 — АБ/64—802; 9 — АБ/77—465; 10 — Б/60—238

идентичного килика известен также в Истрии [Lambrino, 1938, fig. 56, 57].

Значительная группа киликов из Борисфена относится к типу 10. Они обладают иной, чем тип 9, морфологией формы — имеют глубокое вместилище, маленький, резко отогнутый край, округлые плечи, приподнятые над плечами ручки и широкий, очень невысокий кольцевой поддон. По внутренней, а часто и по внешней, стенке на лак нанесены тонкие поло-

сы пурпура в разном сочетании. Несколько наиболее ранних березанских фрагментов соотносятся с вариантом 10,1.С с датой в пределах 610/00—580/70 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, Кат. N 219—221]. Их отличают залитые лаком венчик и плечи и тонкая резервная полоса в зоне ручек, опущенная ниже перегиба плечей (рис. 6, 1, 2, 5). По материалам Милета килики варианта 10,1.С отнесены к южноионийскому производству. Значительная часть киликов

Рис. 5. Ионийский килик: АБ/70—624 (АМ 3014/8624)

типа 10 из березанской коллекции представлена более поздними вариантами. Сосуды идентичной формы, но с более широкой резервной зоной (рис. 6, 3, 4, 6) или широкой полосой лака и нижней частью в цвете глины (рис. 6, 8; 7, 9) следует соотносить с вариантом 10,2.В. У. Шлотцхауэр датирует этот вариант киликов широким диапазоном 620/10—550 гг. до н. э. и также относит его к южноионийскому произ-

водству [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 222—228]. Находки киликов варианта 10,2.В происходят из современных раскопок Борисфена и характерны для его наиболее раннего строительного периода [Ильина, Чистов, 2012, табл. 38, 3], что подтверждает их хронологию, установленную по материалам Милета.

Типологически к варианту 10,2.В можно отнести также сосуд больших размеров (рис. 6, 7).

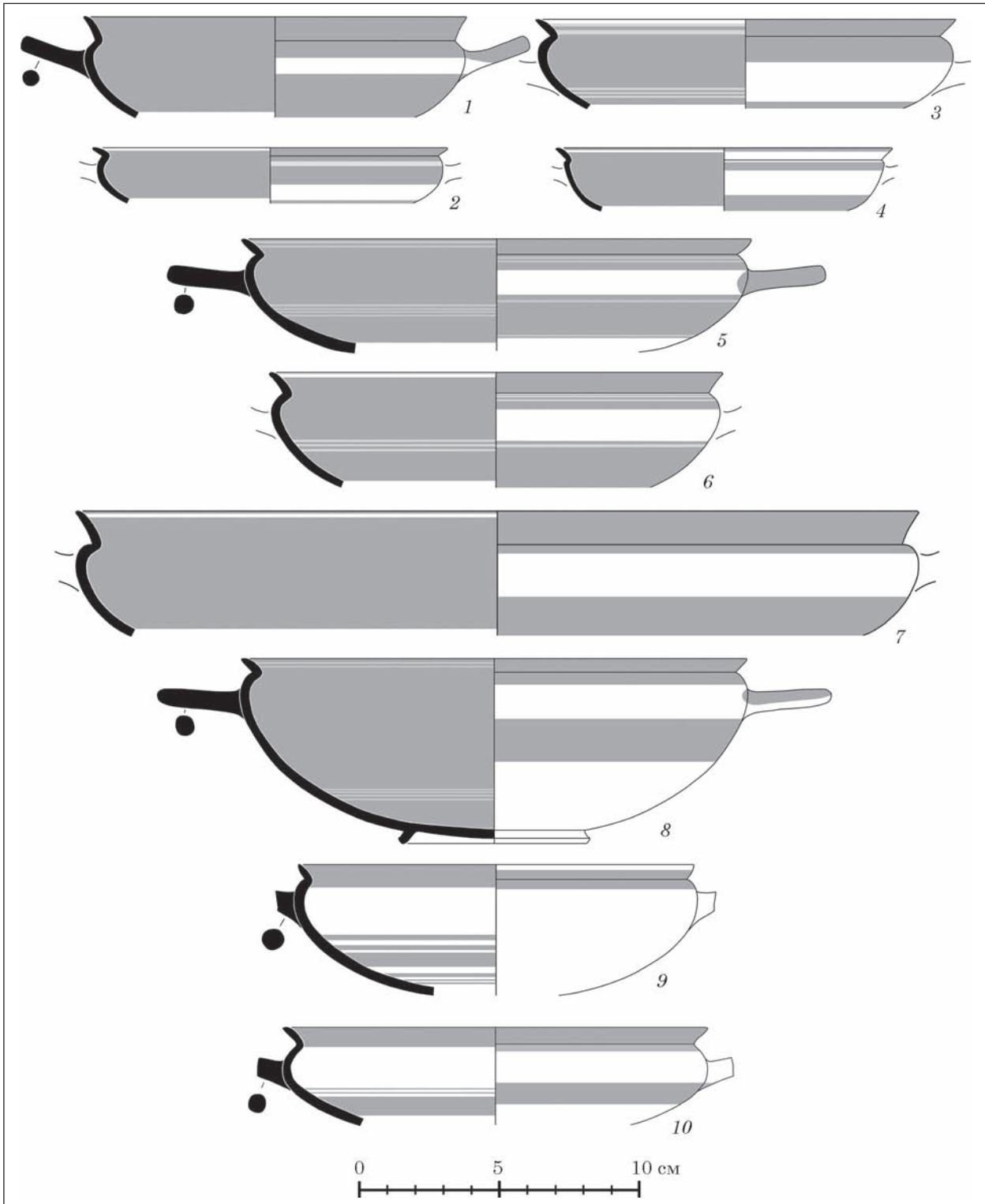

Рис. 6. Ионийские килики: 1 — Б/60—163; 2 — Б/60—79; 3 — АБ/77—80 — 6/№; 4 — Б/60—183; 5 — АБ/77—803; 6 — АБ/75—6/№; 7 — АБ/67—295; 8 — АБ/69—658; 9 — АБ/75—6№; 10 — АБ/61—690

Крупногабаритные килики выделены в отдельный тип, 12-й, однако среди имеющихся в милетской коллекции сосудов отсутствуют экземпляры с подобным профилем (см.: [Schlotzhauer, 2001, S. 265, 266]). К варианту 10,5.С принадлежит группа сосудов с окрашенным венцом и полосой в придонной части, залитой лаком внутренней стенке, иногда с резервной полос-

кой под краем и тонкими полосами пурпура по центру или в придонной части (рис. 7, 1—8). В Милете такие сосуды относятся к южноионийскому производству и датируются 610/00 — ок. 550 гг. до н. э. [Schlotzhauer, 2001, S. 532 f., Кат. N 255, 256, 258]. Значительно более поздними представляются килики с коротким венцом (как у типа 10) и с полосами в интерьере

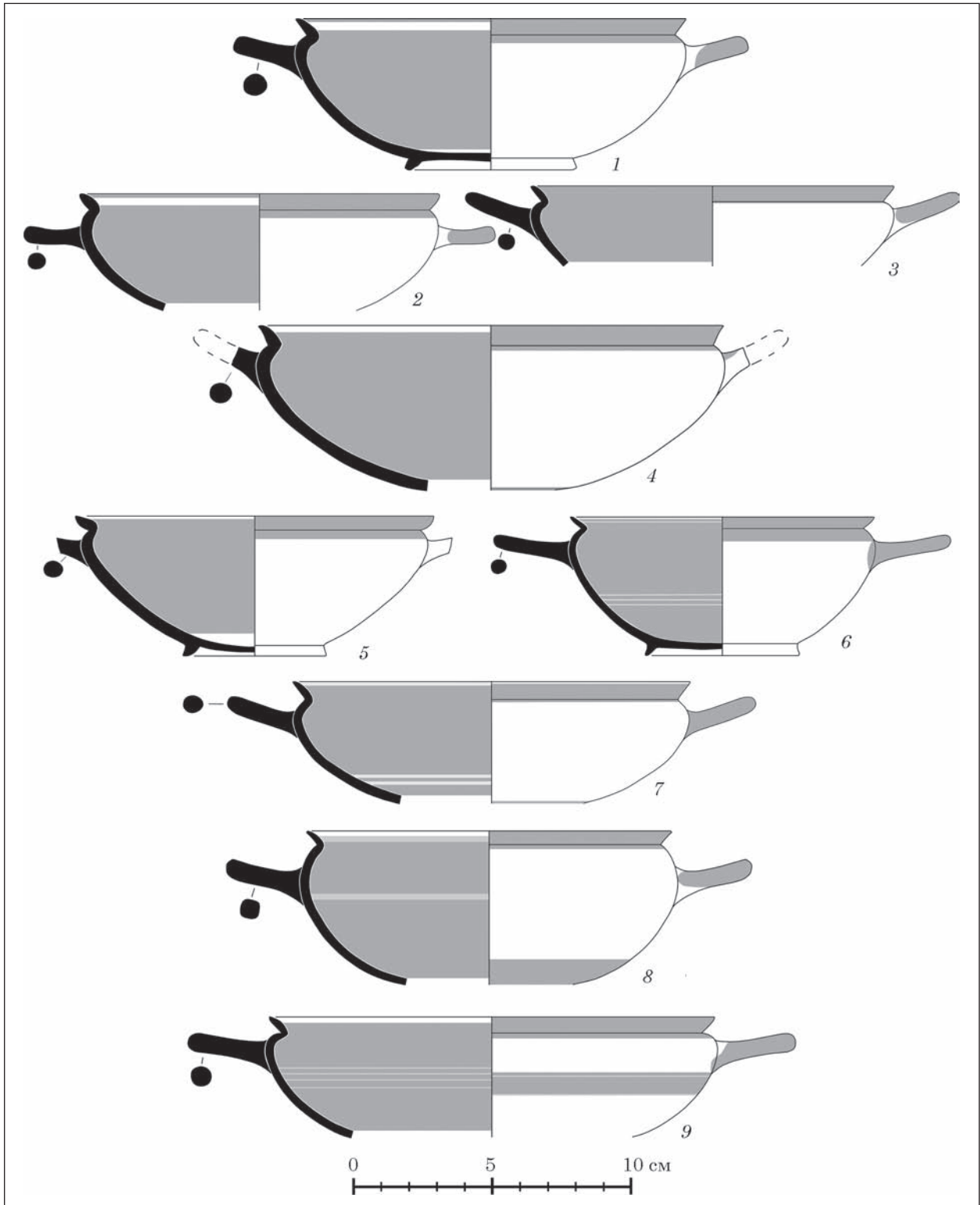

Рис. 7. Ионийские килики: 1 — АБ/78—158; 2 — АБ/63—469; 3 — АБ/67—313; 4 — АБ/64—1168; 5 — АБ/66—463; 6 — АБ/66—375; 7 — АБ/61—92; 8 — 1946. 54/23; 9 — АБ/67—244

(рис. 6, 9—10), которые можно соотнести с типом 12, вариантом 12,2.В [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 382]. Время их производства охватывает весь VI, вплоть до начала V в. до н. э.

Следует отметить, что килики типа 10 известны в керамической коллекции Ольвии, они близки варианту 10,5.С, но окрашены лаком по

внешней стенке ниже зоны ручек. Наличие характерных мелких золотистых примесей в тесте сближает их с южноионийским производством [Буйских, 2013, кат. № 5.46—5.51]. Они встречаются и на поселениях ольвийской хоры [Буйских С., Буйских А., 2010, рис. 2, 7; 3, 1; 7, 22]. Известны килики типа 10 и по находкам

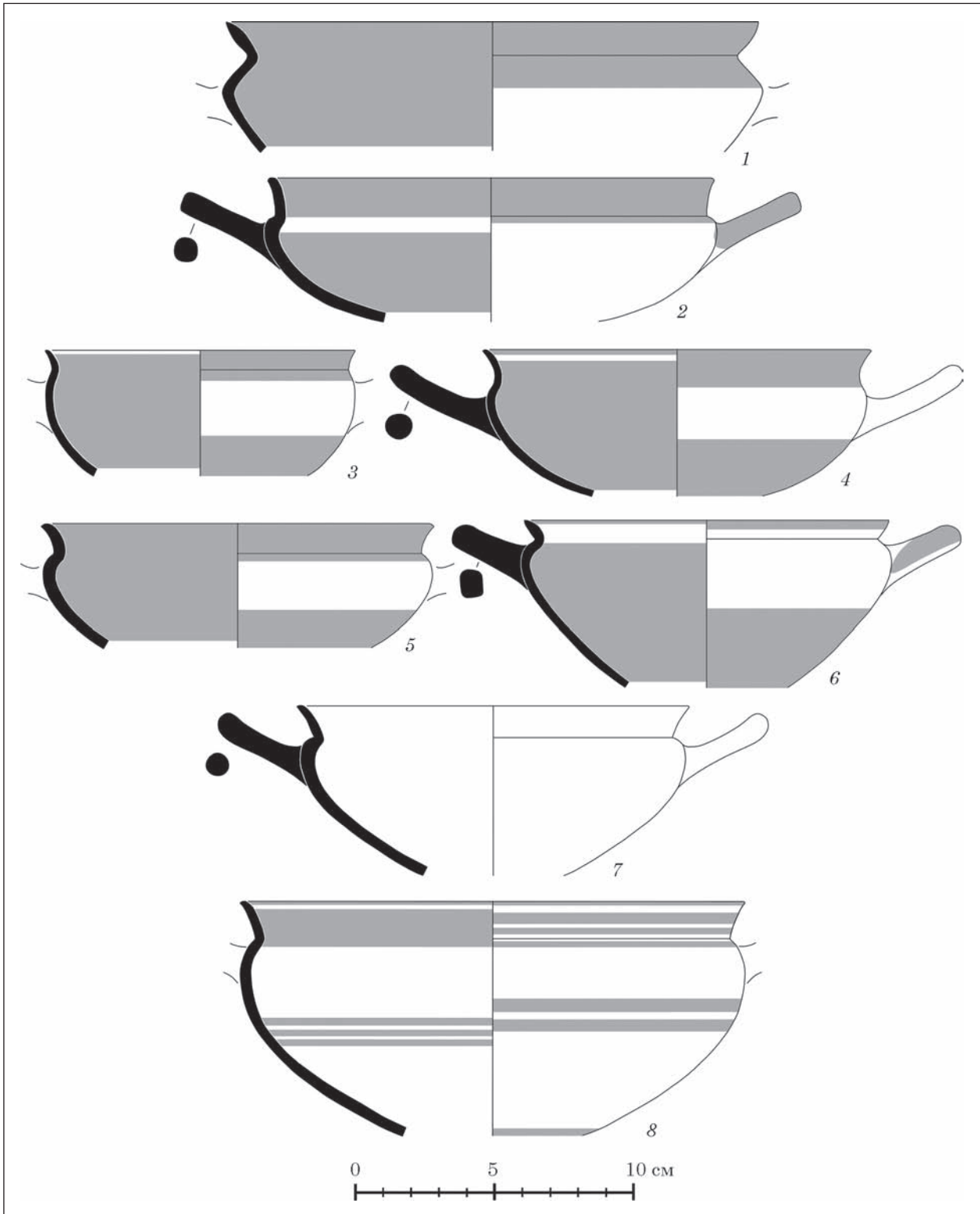

Рис. 8. Ионийские килики: 1 — АБ/70—528; 2 — АБ/78—230; 3 — Б/60—94; 4 — АБ/74—73; 5 — АБ/70—б/№; 6 — АБ/70—411; 7 — АБ/62—166; 8 — Б/60—802

в Истрии [Lambrino, 1938, fig. 49; Alexandrescu, 2005, cat. N C164, 165]. В Истрии такие сосуды происходят из комплекса раннего ботроса, отнесенного к концу VII в. до н. э. [Domăneanțu, 2006, pl. IV, 1, 3]. Найдены они также на Боспоре, причем наиболее ранние варианты происходят из сборов Таганрогского поселения [Копы-

лов, Литвиченко, 2006, рис. 2, 5—7]. Известны они в поселенческих комплексах Европейского Боспора [Шмидт, 1952, рис. 8, 3].

Меньшую в количественном отношении, однако, не менее интересную группу сосудов составляют килики, которые следует считать колониальными имитациями известных ио-

нийских типов. Среди них выделяется крупный фрагмент килика (рис. 8, 1) из светло-коричневой глины, с мелкими включениями темных частиц и редким кварцем, 10YR 7/3. Его отличает нетипичное для таких сосудов острое ребро в месте перегиба плечей. Сосуд подобной профилировки происходит из заполнения печи борисфенитского керамика, датирован серединой VI в. до н. э. [Крутілов, 2015, рис. 8, 7; Крутілов, Бондаренко, 2015, с. 212, рис. 8, 7]. Это значит, что ионийские килики входили в перечень сосудов, спрос на которые в Борисфене превышал возможности их импорта. Остальные килики (рис. 8, 2—6) вполне могут быть привезенными из других центров, часть из них можно соотнести с имитациями ионийских киликов типов 10 и, возможно, 11 по У. Шлотцхауэру [Schlotzhauer, 2001, Kat. N 332f]. Однако их отличает более грубая проработка профилей — поднятых над плечами ручек и кольцевых поддонов. То же можно сказать и о сосудах, копирующих тип 9 по У. Шлотцхауэру. Они могут вообще не иметь лакового покрытия (рис. 8, 7) или имеют полосы по внешней стенке и в интерьере (рис. 8, 8). Последние два сосуда можно соотносить с местным, борисфенитским или, не исключено, с ольвийским производством, поскольку много киликов с подобными морфологическими и декоративными характеристиками уже известно среди материалов Ольвии [Буйских, 2013, кат. № 5.56, 5.63—5.65]. Причем в Ольвии подобные сосуды обнаружены в закрытых комплексах последней трети VI в. до н. э.

Как видно, наиболее важным результатом анализа коллекции ионийских киликов из Борисфена явилась их современная типологическая и хронологическая атрибуция, согласованная с разработками по аналогичным материалам из Милета — базового памятника для исследования многочисленных вопросов колонизации Северо-Западного Причерноморья. Уже понятно, что временная «вилка» наиболее ранних киликов — это не только первое десятилетие существования эмпория Борисфен в 40—30-х гг. VII в. до н. э., но и время основания там постоянного поселения городского типа в конце VII — начале VI в. до н. э. При сравнении березанской коллекции киликов с милетской, понятно, что килики практически всех основных типов, начиная от второй половины — конца VII в. и в течение всего VI в. до н. э., являлись предметом регулярного и интенсивного импорта в этот регион Понта. Местные имитации таких сосудов появились в Борисфене не ранее середины VI в. до н. э. Массовый импорт этих сосудов для питья был направлен из Ионии именно в Северо-Западный регион Понтийского бассейна. Но и на фоне других памятников этого региона Борисфен выделяется количеством таких находок. Поэтому современная типология ионийских киликов из

Борисфена и связанная с ней хронологическая шкала дает возможность коррелировать хронологию других массовых находок раннего периода существования Борисфена. Кроме того, березанские килики разных типов, особенно датированные рубежом VII—VI в. до н. э., имеют аналогии среди наиболее ранних ольвийских материалов и материалов из памятников ольвийской хоры, подтверждая, тем самым, время появления Ольвии и организации Ольвийского полиса.

Борисфен — Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня — 11 сентября 2005 г. — СПб., 2005. — 152 с.

Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). — К., 2013. — 456 с.

Буйских А.В. Амфоры и столовая посуда // Зинько В.Н. Тиритака. Раскоп XXVI. — Т. II: Археологические комплексы VI—V вв. до н. э. — Симферополь; Керчь, 2014. — С. 318—445.

Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // БИ. — 2010. — Вып. 24. — С. 3—64.

Вахтина М.Ю. Греческая столовая керамика VI в. до н. э. из раскопок Немировского городища в Побужье // Убоотца: Памяти Ю.В. Андреева. — СПб., 2000. — С. 209—217.

Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х годов) // МИА. — № 69. — 1959. — С. 154—238.

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. Ранний период (конец VII — первая половина VI в.). Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — Т. 2: Исследования на острове Березань в 2005—2009 гг. — СПб., 2012. — С. 8—41.

Копылов В.П., Литвиченко Л.В. Расписные килики из Таганрогского поселения // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время: Сб. статей по материалам XI Междунар. науч. конф. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 14—19.

Крутілов В.В. Керамічні печі з Борисфена середини VI ст. до н. е. // Археологія. — 2015. — № 2. — С. 116—124.

Крутілов В.В., Бондаренко Д.В. Керамические обжигательные печи Борисфена середины VI в. до н. э. (по материалам раскопок 2011—2013 гг.) // Olbio: In memoriam V.V. Krapivina. — 2015. — С. 205—216 (АДІУ. — Вып. 1 (14)).

Кузнецов В.Д. Кепы: ионийская керамика // СА. — 1991. — № 4. — С. 36—52.

Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V веках до н. э. — М., 1966. — 123 с. (САИ. — Д1-27).

Рубан В.В. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. — К., 1980. — С. 104—114.

Рубан В.В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. — № 1. — 1983. — С. 285—291.

Сидорова Н.А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965—1985 гг. (кроме аттической чернофигурной) // СГМИИ. — 1992. — Вып. 10. — С. 131—172.

- Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. — М., 1957. — 64 с.
- Чистов Д.Е. Работы на острове Березань археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. // Доманский Я.В. и др. Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — СПб., 2006. — Т. 1. — С. 57—112.
- Шмидт Р.В. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки // МИА. — Вып. 25. — 1952. — С. 224—248.
- Alexandrescu P. La céramique // La zone sacrée d'époque grecque (fouilles 1915—1989). — București, 2005. — P. 329—411 (Histria. — VII).
- Brijder H.A.G. Siana Cups I and Comast Cups. — Amsterdam, 1983. — 316 p.
- Domăneanțu C. Două complexe arheologice din epoca arhaică redescoperite la Histria // Pontica. — 2006. — 39. — P. 75—93.
- Furtwängler A.S. Heraion von Samos: Grabungen im Südtemenos 1977, I: Schicht- und Baubefund, Keramik // AM. — 1980. — Bd. 95. — S. 149—224.
- Hayes J. Black-Glazed Cups // Boardman J., Hayes J. Excavations at Tocra 1963—1965. The Archaic Deposits (Tocra I). — Oxford, 1966 — P. 111—134.
- Isler H.P. Das archaische Nordtor und seine Umgebung im Heraion von Samos (Samos IV). — Bonn, 1978.
- Lambrino M.F. Les vases archaïques d'Histria. — București, 1938. — 144 p.
- Ploug G. The Aegean, Corinthian and Eastern Greek Pottery and Terracottas (Sūkās II). — Kobenhavn, 1973. — 124 p.
- Posamentir R. The Greeks in Berezan and Naukratis: A Similar Story? // Naukratis: Greek Diversity in Egypt. — London, 2006. — P. 159—167.
- Posamentir R., Solovyov S. Zur Herkunftsbestimmung archaisch-ionischer Keramik: die Funde aus Berezan in der Eremitage von St. Petersburg II // IstMitt. — 57. — 2007. — S. 179—207.
- Schlottzauer U. Die Südionischen Knickrandschalen. Eine chronologische Untersuchung zu den sog. Ionischen Schalen in Milet: Diss. Ruhr-Universität Bochum 2001). — URL: <http://www-brs.ub.ruhr-unibochum.de/netahtml/HSS/Diss/SchlottzauerUdo/diss.pdf>.
- Thalman J.P. Céramique trouvée à Amathonte // Greek Geometric and Archaic Pottery Found in Cyprus. — Stockholm, 1977. — P. 65—86.
- Utili F. Die archaische Nekropole von Assos. — Bonn, 1999. — 368 S. (Asia Minor Studien. — Bd. 31).
- Villard M.F., Vallet G. Megara Hyblaea. V // MEFRA. — 1955. — 67. — P. 7—34.
- Walter-Karydi E. Samische Gefäße des 6. Jahrhunderts v. Chr. (Samos VI 1). — Bonn, 1973. — 160 S.
- Walter-Karydi E. Ostgriechische Keramik // Alt-Ägina. — Mainz, 1982. — Bd. II, 1. — S. 9—18.

A. B. Б у й с ь к и х

ІОНІЙСЬКІ КІЛІКИ З БОРИСФЕНА

Стаття присвячена аналізу колекції іонійських кілків, знайдених в Борисфені експедиціями під керівництвом В.В. Лапіна, С.М. Мазараті та, частково, М.Ф. Болтенка. Спираючись на сучасні фун-

даментальні типологічні та хронологічні розробки, здійснені У. Шлотцхауером на підставі вивчення матеріалів з розкопок Мілету, здається можливим здійснити класифікацію відповідних березанських знахідок. Вони репрезентовані основними типами, поширеними в Мілеті від 640/630 по 500/490 рр. до н. е. — типи 5, 9, 10, 12. Серед них переважають кілкі мілетського або ширше — південноіонійського походження, до яких пізніше приєднуються інші, не встановлені остаточно, центри. Наразі очевидно, що масовий імпорт цих посудин для пиття був спрямований з Іонії саме до Північно-Західного регіону Понтійського басейну. Проте, навіть серед відомих пам'яток цього регіону, Борисфен виділяється кількістю знахідок. Виділено кілкі, що відносяться до місцевого керамічного виробництва. Сучасна ж хронологічна шкала, створена для іонійських кілків, дає змогу корелювати хронологію інших масових знахідок найранішого часу існування Борисфену. Крім того, наявність аналогічних посудин, які зараз надійно датуються рубежем VII—VI ст. до н. е., серед найраніших ольвійських матеріалів, підтверджує дату заснування Ольвії та створення Ольвійського поліса.

Ключові слова: іонійські кілкі, Борисфен, Іонія, хронологія, місцеве керамічне виробництво.

A. V. B u i s k y k h

IONIAN CUPS FROM BORYSTHENES

The article is devoted to the analysis of the Ionian cups collection found in Borysthenes by the Expeditions headed by V.V. Lapin, S.N. Mazarati, and partly by M.F. Boltenko. According to the modern fundamental typological and chronological researches, made by U. Schlottzauer based on the study of materials from the excavations at Miletos, it appears to be possible to classify the corresponding findings from Borysthenes. They are represented mainly by the types common in Miletos since 640/630 till 500/490 BC, namely, types 5, 9, 10, and 12. Among them, cups of Milesian, or wider, of South Ionian origin, prevail, to which other ones, of conclusively not defined centres of origin, join later. It is now evident that mass import of these drinking vessels was directed from Ionia to the very North-West Pontic region. However, Borysthenes is peculiar by the number of findings even among the outstanding sites of this region. Some cups are referred to the local ceramic production. A modern chronological scale developed for Ionian cups allows the author to correlate the chronology of other mass findings of the earliest period of Borysthenes' existence. Besides, the presence of analogical vessels, which are reliably dated now by the end 7th and the beginning of the 6th centuries BC, among the earliest Olbian materials, confirm the date of the foundation of Olbia and of the creation of Olbian polis.

Key words: Ionian cups, Borysthenes, Ionia, chronology, local ceramic production.

Одержано 11.07.2015